

УДК 81'367.622=811.511.152.1

ББК Ш166.3

Т.П. АРИСКИНА

**ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
С СУФФИКСОМ -МА/-МО В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Ключевые слова: отглагольные имена существительные, термины, значение отвлеченного действия, абстрактная семантика, словообразовательный суффикс, словообразовательная модель.

Статья посвящена многостороннему анализу имен существительных, образованных от глагольных основ и входящих в терминосистему эрзянского языка. Цель работы состоит в описании семантики deverbativov, определении их продуктивных и непродуктивных типов, анализе словообразовательных моделей данных статей энциклопедии «Мордовия», изданной на эрзянском языке. Основными методами были системный, структурный, описательный. Применялись приемы статистического, сравнительного и семантического анализа. Описаны основные значения deverbativov эрзянского языка с суффиксом -ma/-mo, среди них значение действия, состояния, действия и состояния одновременно, предмета. Установлено, что от глагольных основ посредством указанного суффикса образуются, как правило, имена существительные, имеющие абстрактную семантику. В результате такие слова становятся терминами, используемыми для описания различных понятий в области гуманитарных наук. С точки зрения изменений, происходящих в процессе субстантивации, присоединение конкретного варианта суффикса (-ma или -mo) обусловлено качеством последнего гласного мотивирующей основы и подчиняется основным законам грамматики эрзянского языка. Термины гуманитарных наук в эрзянском языке сложились на основе отглагольных имен существительных с суффиксом -ma/-mo, имеющих абстрактную семантику. Семантика deverbativov ближе к глаголу, тогда как по грамматическим характеристикам они примыкают к именам существительным. Грамматическую функцию в этом случае выполняет словообразовательный суффикс -ma/-mo. Значение отвлеченного действия, заложено в большинстве подобных слов, позволяет использовать их в качестве терминов гуманитарных наук. Изучение отглагольных имен существительных – перспективное направление в лингвистике, в частности большой потенциал в этом плане имеют сопоставительные исследования.

К deverbativam относятся имена существительные, образованные от глагольных основ и обозначающие опредмеченное действие (состояние, процесс), т.е. действие в отвлеченном смысле. Как правило, они образуются двумя способами – безаффиксным и суффиксальным. Говоря о семантической дифференциации глагола и существительного, можно заметить, что deverbativov по свойствам ближе к глаголу, грамматические же характеристики приближают их к именам существительным. Отглагольные существительные применимы ко всем стилям речи, они богаты в синонимическом плане. Абстрактная семантика большинства deverbativov позволяет использовать их в качестве терминов в гуманитарных науках.

Отглагольные существительные привлекают интерес ученых уже длительное время, и в настоящий момент он не ослабевает [9, 15], сохраняются аспекты, которые требуют более пристального внимания. В первую очередь deverbativov исследуются в рамках изучения процесса субстантивации [16, 18], суффиксации как способа словообразования [17, 19], при анализе абстрактных имен существительных [20]. Некоторые языковеды уделяют внимание другим аспектам. Например, Д.О. Ташпулатова и Х.Г. Сайфуллаев рассмотрели имена действия как особую семантическую категорию, объеди-

нящую слова, при помощи которых передается понятие действия, заключенное в глаголе [13], работа В.Н. Мусатова посвящена словообразовательной полисемии отглагольных суффиксальных существительных, а также особенностям деривации таких производных в современном русском языке [12].

Е. В. Болотова исследует деривационно-семантические категории, репрезентируемые словообразовательными структурами, имеющими морфонологическую маркировку, анализирует различные стороны взаимодействия деривационных категорий с лексико-грамматическими разрядами, или семантико-грамматическими классами глаголов, функционирующих в качестве производящих основ [2]. Статья О.С. Жестковой посвящена рассмотрению отглагольных существительных (на примере имен действия, мотивированных глаголами созидания и разрушения в современном русском языке) в лексико-графическом аспекте. Рассматриваются принципы и закономерности описания номинативных типов и выбора терминологии в сфере deverbatивов [5].

Б.В. Болдырев изучает один из актуальных вопросов, связанных с квалификацией так называемых самостоятельных глагольных частей речи или грамматических разрядов глагола, которые на основании присущих им грамматических категорий, в частности категории личного и возвратного притяжения, могут быть отнесены только к грамматическому классу имени существительного [1]. Е.А. Жданова, Л.В. Рацибурская анализируют новые производные существительные, образованные от глаголов, с целью определения их продуктивности и динамики в словообразовательных процессах русского языка новейшего периода [4].

Отдельного упоминания заслуживают многочисленные сопоставительные исследования, дающие богатый материал для сравнительного изучения языков и дополнения существующих грамматик. В этом плане заметны труды Н.Н. Зольниковой [6–8], Д.О. Ташпулатовой [14] и др.

Материалом для исследования послужила энциклопедия «Мордовия» в варианте на эрзянском языке [10]. В этом справочно-энциклопедическом издании представлена информация обо всех сферах жизни населения Республики Мордовия (административном устройстве, истории, науке, культуре), природно-климатических условиях региона.

Отглагольные имена существительные, служащие заголовком словарных статей, структурированы по разделам энциклопедии («Государственное устройство», «Природа», «Население», «История», «Экономика», «Социальная сфера», «Наука», «Культура», «Народное творчество», «Религия и церковь»). Для изучения суффиксального образования deverbatивов в первую очередь использовался системно-структурный метод, применялись также описательный и сравнительный методы, метод синхронного анализа собранного материала. Полезными были приемы статистического, сравнительного, семантического анализа.

В процессе исследования были подключены общепринятые лингвистические методики: семный анализ для описания лексического значения в совокупности всех его компонентов; компонентный анализ с целью разложения значения на семантические составляющие; анализ словарных дефиниций.

Основная масса суффиксальных существительных со значением определенного отвлеченного процессуального признака – это имена, мотивированные глаголами. Слова типа *керьксамо* «вязание» (от глагола *керьксамс* «нанизать»), *совамо* «вхождение» (от глагола *совамс* «войти, зайти, въе-

хоть»), *валдомтома* «освещение» (от глагола *валдомтомс* «сделать светлым, дать свет, осветить») и подобные совмещают значение процессуального признака (действия, состояния), присущее мотивирующему глаголу, со значением имени существительного как части речи.

Грамматические значения девербатива создают особые связи между категориями предметности и признаковости и развиваются на основе межкатегориальных связей. Рассматривать последние важно с точки зрения парадигматического и синтагматического аспектов. Взаимодействие имени существительного и глагола устойчиво и осуществляется в границах широких функционально-семантических и лексико-грамматических полей. Сложно установить, богаче или беднее становится по семантике отглагольное существительное, чем мотивирующий его глагол. С одной стороны, беднее, поскольку исчезает сема динамики процесса, с другой – богаче, так как появляются дополнительные семы.

Традиционные грамматики эрзянского языка [3] выделяют два значения суффикса *-ma/-mo* при образовании имен существительных от глагольных основ:

1) отвлеченное значение, например *келсевема* «выступления» (от глагола *келсевемс* «подниматься»), *тонавтома* «образование» (от глагола *тонавтомс* «учить, обучать»), *мунямо* «знахарство» (от глагола *мунямс* «колдовать, ворожить»);

2) значение конкретного предмета, служащего орудием, объектом действия, означенного производящей основой, например *чавома* «бубен» (от глагола *чавомс* «ударять, бить, стучать»), *чалгамо* «мялка» (от глагола *чалгамс* «мять»).

В производных абстрактных именах существительных, содержащих рассматриваемый суффикс, ученые выделяют следующую семантику [20]:

1) отвлеченные понятия (*кулома* «смерть» (от глагола *куломс* «умереть»), *изнямо* «победа» (от глагола *изнямс* «победить»));

2) отвлеченные действия или состояния (*келсевема* «борьба» (от глагола *келсевемс* «подниматься»), *лепштямо* «притеснение» (от глагола *лепштямс* «1) сжать, сдавить, прижать, 2) нажать»)).

Кроме указанных оснований отглагольные имена существительные можно разложить по нескольким категориям. Например, выделить *агентивные* и *неагентивные* девербативы. Агентивные имена существительные – такая лексико-семантическая категория, в которой представлены два универсальных семантических признака – лицо и предмет. Подробно рассматривать данную группу мы не будем, так как агентивные отглагольные субстантивы с суффиксом *-ma/-mo* в энциклопедии «Мордовия» не представлены.

Неагентивные отглагольные существительные обладают широкой семантикой: предмет, группа людей, инструмент, состояние (временное состояние, психическое состояние, эмоциональное состояние, социальное состояние), действие (фазовое действие, результирующее действие), движение, посессивность, событийность и т.д. Они активно используются в науке, что позволяет включить их в терминосистему гуманитарного знания. Например, *зензамо* «опеденение» (от глагола *зендямс* «обледенеть»), *сюлмавома* «согласование» (от глагола *сюлмавомс* от *сюлмамс* «повязать»), *евтнема* «рассказ» (от глагола *евтнемс* «рассказывать»).

Среди неагентивных девербативов выделим несколько групп и в результате анализа значений мотивированных существительных определим про-

дуктивные и непродуктивные типы. Самой многочисленной группой отглагольных имен существительных оказалась группа со значением действия, процесса – 52,3% от девербатов, образованных посредством суффикса *-ма/-мо*: *вейсэндямо* «объединение» (от глагола *вейсэндямс* «соединить, объединить, присоединить»), *кодамо* «ткачество» (от глагола *кодамс* «1) вязать, 2) плести»), *стройкамо* «застройка» (от глагола *стройкамс* «строить, построить»), *ловома* «перепись» (от глагола *ловомс* «считать, сосчитать»), *видема* «сев» (от глагола *видемс* «сеять, посеять»). Менее продуктивны группы со значением действия и состояния – 22,0%, например *кепедевема* «повышение» (от глагола *кепедевемс* «быть поднятым, подняться; воспрянуть»), *явовома* «обособление» (от глагола *явовомс* «мочь отделиться, разделиться»), *ознома* «молитва» (от глагола *озномс* «молиться, помолиться»); предмета – 21,1%, например *чавома* «бубен» (от глагола *чавомс* «ударять, бить, стучать»), *кальдердема* «идиофон» (от глагола *кальдердемс* «звенеть, дребезжать»), *изгирямо* «резцы» (от глагола *изгирямс* «царапать»). Самой малочисленной является группа девербатов со значением состояния – 4,6%: *кулома* «смерть» (от глагола *куломс* «умереть»), *изняма* «победа» (от глагола *изнямс* «победить»). Опишем указанные группы более подробно.

1. Группа отглагольных имен существительных с семантикой действия, процесса. У данного значения могут быть различные оттенки: действие как процесс, отдельный акт действия, действие с оттенком интенсивности и т.д. Специфика издания, взятого для анализа, обуславливает то, что большинство девербатов этой группы имеют значения действия как процесса, например *чудема* «течение» (от глагола *чудемс* «течь, протекать»), *новолема* «понижение» (от глагола *новолемс* «опуститься»), *озамо* «включение» (от глагола *озамс* «обосноваться»), *вейсэндямо* «объединение» (от глагола *вейсэндямс* «соединить, объединить, присоединить»), *ванстома* «хранение» (от глагола *ванстомс* «беречь, сохранить»), *лепштямо* «эксплуатация» (от глагола *лепштямс* «давить, жать; задавить, жать»). Больше всего таких существительных в разделе «Народное творчество» – 16,5% от всех рассматриваемых девербатов, 31,6% от имен существительных с таким значением (*важодема* «трудовая деятельность» (от глагола *важодемс* «работать с усердием»), *викшнема* «вышивание» (от глагола *викшнемс* «вышивать»), *лайшема* «причитание» (от глагола *лайшемс* «плакать, рыдать; вопить; причитать»), *керьксамо* «вязание» (от глагола *керьксамс* «нанизать»), *евтамот* «сказания» (от глагола *евтамс* «сказать, рассказать, сообщить»)); в разделе «История» – 11,9% и 22,8%, соответственно, (*нельгема* «захват» (от глагола *нельгемс* «отнять, отобрать»), *кайсевема* «набеги» (от глагола *кайсевемс* от *каявомс* «бросаться, кидаться»), *тюрема* «битва» (от глагола *тюремс* «драться; сражаться, бороться»), *совамо* «вхождение» (от глагола *совамс* «войти»)); в разделе «Наука» – 7,3% и 14,0%, соответственно, (*ловнома* «чтения» (от глагола *ловномс* «читать, прочесть»), *вешнема* «выявление» (от глагола *вешнемс* «искать, разыскивать»), *терьятома* «попытка» (от глагола *терьятомс* «пробовать, испытывать, попробовать, пытаться, попытаться»)).

2. Группа отглагольных имен существительных, обозначающих действие и состояние одновременно. Например, *налксема* «игра» (от глагола *налксемс* «играть»), *ледстнемат* «воспоминания» (от глагола *лецтнемс* «вспомнить; напомнить»), *човорявомат* «контакты» (от глагола *човорявомс* от *човорямс* «смешать, смешивать»), *кузтема* «дислокация» (от глагола *куземс* «лезть, за-

лезать, подниматься»). Больше всего таких существительных отмечено в разделе «Природа» (7,3% от всех девербативов с суффиксом *-ma/-mo*, 33,3% от имен существительных с таким значением): *прамо* «падение» (от глагола *прамс* «пасть, упасть»), *лякстомома* «изменения» (от глагола *лякстомомс* «сделаться другим, измениться; преобразоваться»), *новолема* «понижение» (от глагола *новолемс* «опуститься, повиснуть»); в разделе «История» (6,4% и 29,2%, соответственно): *талнома* «волнение» (от глагола *талномс* «волноваться, беспокоиться, тревожиться, нервничать»), *кепсевема* «борьба» (от глагола *кепесевемс* от *кепедемс* «поднять»), *яжамо* «погром» (от глагола *яжамс* «изломать, сломать»); в разделе «Культура» (3,7% и 16,7%, соответственно): *явовома* «различие» (от глагола *явовомс* «мочь отделиться, разделиться»).

3. Группа отглагольных имен существительных, обозначающих предмет. Среди данных девербативов могут быть представлены различные оттенки значения: результат действия, техническое устройство, приспособление, материал, знак, сигнал, объект действия, например, место и др. Например, *вешкема* «дудочка» (от глагола *вешкемс* «свистеть»), *пувамот* «шарики» (от глагола *пувамс* «дуть»), *пивсэма* «цеп (приспособление, использовавшееся для молотбы зерновых)» (от глагола *пивсэмс* «молотить, обмолотить»). Больше всего таких существительных зафиксировано в разделе «Народное творчество» (12,8% от всех девербативов, 60,9% от существительных с таким значением): *вешкема* «флейта» (от глагола *вешкемс* «свистеть»), *кальцяема* «ксимифон» (от глагола *кальцядемс* «звякнуть, лязгнуть»), *валома* «литье» (от глагола *валомс* «лить, вылить»), *сюлгамо* «застежка» (от глагола *сюлгамс* «застегнуть»); «Экономика» (2,8% и 13,0%, соответственно): *анокстамо* «заготовка» (от глагола *анокстамс* «готовить, приготовить»), *изамо* «борона» (от глагола *изамс* «боронить, заборонить»), *чалгамо* «мялка» (от глагола *чалгамс* «мять»); «Природа» (2,8% и 13,0%, соответственно): *чудильма* «приток» (от глагола *чудемс* «течь, протекать»), *матрамо* «межень» (от глагола *матрамс* «спрессовать, умять; давить, раздавить, придавить»).

4. Группа отглагольных имен существительных, обозначающих состояние. Среди данных девербативов могут наблюдаться различные оттенки значения: физическое состояние, имущественное и правовое состояние и др., сюда можно включить слова со значением качества. В энциклопедии «Мордовия» слов с указанным значением мало, зафиксированы они только в разделах «Природа» (*ээнзамо* «оледенение» (от глагола *ээндямс* «обледенеть»)); «Население» (*кулома* «смерть» (от глагола *куломс* «умереть»)); «История» (*изнямо* «победа» (от глагола *изнямс* «победить»)); «Культура» (*пейдема* «юмор» (от глагола *пейдемс* «смеяться, посмеяться»), *пейтькшинема* «ирония» (от глагола *пейтькшнемс* от *пейдемс* «смеяться, посмеяться»)).

Языковой материал позволил выделить следующие модели образования девербативов с суффиксом *-ma/-mo*. Главная – суффиксальная модель «глагольная основа + суффикс *-ma/-mo*»: *мерема* «поручение» (от глагола *меремс* «приказать»), *ламолгадома* «прирост» (от глагола *ламолгадомс* «увеличиться, прибавиться»), *арсема* «суждение» (от глагола *арсемс* «мыслить, думать»), *нарьгамо* «поборы» (*нарьгамс* «насмехаться, издеваться; надругаться»), *лепштямо* «тискание» (*лепштямс* «давить, жать; задавить, зажать»). Причем действует правило [11. С. 106], по которому вариант *-ma* присоединяется к любой глагольной основе: *чудема* «течение» (от глагола *чудемс* «течь, протекать»), *чачтома* «рождение» (от глагола *чачтомс* «ро-

дить»), *эензамо* «оледенение» (от глагола *эендямс* «обледенеть»), а вариант *-мо* – только к основе, оканчивающейся на звук [а]: *кортамот* «разговоры» (от глагола *кортамс* «говорить, сказать»), *мунямо* «знахарство» (от глагола *мунямс* «колдовать, ворожить»), *сокамо* «распахивание» (от глагола *сокамс* «пахать»).

При образовании некоторых deverbatивов происходят изменения: добавление согласных в области суффикса (*чудильма* «приток» (от глагола *чудемс* «течь, протекать»)) или в области корня (*эцтнемат* «походы» (от глагола *эцнемс* «наступать, занимать»)), чередование согласных (*ледстнема* «воспоминание» (от глагола *лецтнемс* «вспомнить; напомнить»)), выпадение согласных (*кальцяема* «ксимифон» (от глагола *кальцядемс* «звякнуть, лязгнуть»)).

На материале словарных статей энциклопедии «Мордовия» было выявлено значительное количество отглагольных имен существительных. Основную массу среди них составили deverbatивы с суффиксом *-ма/-мо*. Таким образом, можно говорить, что глагольные основы вместе с указанным словообразовательным суффиксом активно участвуют в создании и развитии терминосистемы эрзянского языка.

Большая часть рассмотренных имен существительных имеет абстрактную семантику, несет значение отвлеченного действия. Термины и понятия, образованные по рассматриваемой модели, зафиксированы в основном в разделах «История» и «Народное творчество», т.е. используются для описания жизни народа, его традиций, способа мышления и т.д. Этим обусловлено значительное количество deverbatивов с семантикой действия, действия и состояния одновременно.

Существительные, мотивированные глаголами, образуют основную массу суффиксальных существительных со значениями отвлеченного действия. Они имеют некоторые глагольные признаки; их семантика, наряду со значением предметности, ближе к глагольному значению, во многих deverbatивах присутствует сема процессуальности. Основной функцией суффикса *-ма/-мо* в эрзянском языке становится грамматическая, поскольку именно этот формант характеризует отглагольное существительное как часть речи, определяет характер грамматических категорий, обладает способностью транспортировать производящую основу из одной части речи в другую.

В процессе исследования отглагольные существительные были классифицированы по семантике. Были выделены четыре группы отглагольных существительных, определены продуктивные и непродуктивные семантические типы.

Исследование структурно-семантических особенностей deverbatивов может быть продолжено, перспективным направлением будут сопоставительные исследования в данной области.

Литература

1. Болдырев Б.В. Связанные отглагольные имена существительные в тунгусо-маньчжурских языках: имя цели // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 271–274.
2. Болотова Е.В. Словообразовательные структуры и функционально-семантические категории: на базе отглагольных существительных немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. 174 с.
3. Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология / под ред. Д.В. Цыганкина; Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. Саранск, 1980. 432 с.
4. Жданова Е.А., Рацбургская Л.В. Новые отглагольные существительные со значением отвлеченного действия или состояния // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. 2017. № 4. С. 12–19.

5. Жесткова О.С. К вопросу о проблеме лексикографического описания отглагольных существительных // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 259–261.
6. Зольникова Н.Н. Отглагольные существительные в немецком и русском языках // Вестник ЧГПУ. 2009. № 7. С. 242–252.
7. Зольникова Н.Н. Сопоставительная характеристика словообразовательных значений отглагольных существительных русского и немецкого языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7(188). Филология. Искусствоведение. Вып. 41. С. 61–64.
8. Зольникова Н.Н. Структурно-семантические особенности отглагольных существительных русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2010. 284 с.
9. Магомедова Э.К. Отглагольные субстантивы в лакском языке: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 149 с.
10. Мордовия: энциклопедия: кавто томсо / гл. ред. А.И. Сухарев. Саранск: Мордовская книжная издательствась, 2007. 1-це томось: А–М. 559 с. 2-це томось: Н–Я. 2007. 590 с.
11. Мосин М.В. Структура производного слова и особенности сочетаемости словообразующих суффиксов с основами в мордовских языках // Мордовские языки: настоящее и будущее: сб. ст. и докл. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2010. С. 103–107.
12. Мусатов В.Н. Словообразовательная полисемия отглагольных суффиксальных существительных в современном русском языке. М.: Флинта; Наука, 2013. 448 с.
13. Ташпулатова Д.О., Сайфуллаев Х.Г. Характеристика отглагольных субстантиватов в разноструктурных языках (на примере русского и таджикского языков) // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2016. № 2(8). С. 113–131.
14. Ташпулатова Д.О. Сравнительно-типологический анализ отглагольных субстантиватов в таджикском, русском и французском языках: дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2015. 146 с.
15. Трофимова О.Е., Сандуца А.А. Русские отглагольные существительные XVIII века в словаре, тексте и корпусе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1, № 1(1). С. 57–68.
16. Трямкина О.Е. Образование субстантивов в эрзянском и немецком языках: Типологический аспект исследования: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2000. 178 с.
17. Хабибуллина Е.В. Суффиксальное субстантивное словообразование в современном русском языке: На материале словарей новых слов: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 179 с.
18. Хитина М.В. Суффиксальные словообразовательные макротипы существительных в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 24 с.
19. Цыганкин Д.В. Словообразование в мордовских языках. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1981. 81 с.
20. Чинаева Н.В., Кузнецова С.В. Суффиксальное образование абстрактных имен существительных в эрзянском и финском языках [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 971–976. URL <https://moluch.ru/archive/102/23476> (дата обращения: 26.03.2018).

АРИСКИНА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Россия, Саранск (ariskina82@mail.ru).

T. ARISKINA

DEVERBAL SUBSTANTIVES WITH SUFFIX *-MAI-MO* IN THE ERZYA LANGUAGE

Key words: *deverbal substantives, terms, the meaning of an abstract action, abstract semantics, derivational (word-building) suffix, word-building pattern.*

*The article is devoted to a comprehensive analysis of deverbal substantives constituting the term system in the Erzya language. The aim of the work is to describe the semantics of deverbatives, determining their productive and unproductive types as well as to analyse word-building patterns of such nouns. Deverbatives were studied in the context of dictionary entries of the encyclopedia "Mordovia", published in the Erzya language. The main methods employed during research were systemic, structural, descriptive one. The methods of statistical, comparative and semantic analysis were applied as well. The paper gives a thorough description of the main meanings of deverbatives with suffix *-mai-mo* in the Erzya language, among them are the meaning of action, state, both action and state simultaneously, object. It is established that as a rule nouns having an abstract semantics are derived from verbal*

stems by means of the above-indicated suffix. As a result, such words become terms used to describe various concepts in the field of humanities. In terms of changes taking place in the process of substantivisation, affixture of a particular version of the suffix (-ma or -mo) is determined by the quality of the last vowel in the underlying stem and is subject to the basic laws of the Erzya language grammar. Terms of the humanities in the Erzya language evolved on the basis of deverbatives with the suffix -mal-mo, having an abstract semantics. The semantics of deverbatives is closer to that of a verb, whereas grammatical characteristics make them adjacent to nouns. Grammatical function in this case is performed by word-building suffix -mal- mo. The meaning of an abstract action, rooted in most of these words, allows to use them as terms of the humanities. The study of deverbal substantives is a promising direction in linguistics, in particular the great potential in this respect belongs to comparative studies.

References

1. Boldyrev B.V. *Sviazannye otglagol'nye imena sushchestvitel'nye v tunguso-man'chzhurskikh iazykakh: imia tseli* [The connected verbal nouns in tunguso-Manchurian languages: purpose name]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian philological magazine], 2015, no. 4, pp. 271–274.
2. Bolotova E.V. *Slovoobrazovatel'nye struktury i funktsional'no-semanticheskie kategorii: na baze otglagol'nykh sushchestvitel'nykh nemetskogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk* [Word-formation structures and functional and semantic categories: on the basis of verbal nouns of German. Doct. Diss.]. Ufa, 2003, 174 p.
3. Tsygankin D.V., ed. *Grammatika mordovskikh iazykov. Fonetika, grafika, orfografiia, morfologiya* [Grammar of the Mordovian languages. Phonetics, graphics, spelling, morphology] / ed. by. Saransk, 1980. 432 p.
4. Zhdanova E.A., Ratsiburskaia L.V. *Novye otglagol'nye sushchestvitel'nye so znacheniem otvlechenogo deistviia ili sostoiianiia* [New verbal nouns with value of abstract action or a state] // *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Baltic federal university of I. Kant. Series: Philology, pedagogics, psychology], 2017, no. 4, pp. 12–19.
5. Zhestkova O.S. *K voprosu o probleme leksikograficheskogo opisaniia otglagol'nykh sushchestvitel'nykh* [To a question of a problem of the lexicographic description of verbal nouns]. *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki* [News of the Penza state pedagogical university of V.G. Belinsky. Humanities], 2012, no. 27, pp. 259–261.
6. Zol'nikova N.N. *Otglagol'nye sushchestvitel'nye v nemetskom i russkom iazykakh* [Verbal nouns in the German and Russian languages]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk state university], 2009, no. 7, pp. 242–252.
7. Zol'nikova N.N. *Sopostavitel'naia kharakteristika slovoobrazovatel'nykh znachenii otglagol'nykh sushchestvitel'nykh russkogo i nemetskogo iazykov* [Comparative characteristic of word-formation values of verbal nouns of the Russian and German languages]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of the Chelyabinsk state university. Philology. Art criticism], 2009, no. 7 (188), iss. 41, pp. 61–64.
8. Zol'nikova N.N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti otglagol'nykh sushchestvitel'nykh russkogo i nemetskogo iazykov: dis. ... kand. filol. nauk* [Structural-semantic features of verbal nouns of the Russian and German languages. Doct. Diss.]. Tobol'sk, 2010. 284 p.
9. Magomedova E.K. *Otglagol'nye substantivy v lakskom iazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Verbal substantiva in the Lak language. Doct. Diss.]. Makhachkala, 2009. 149 p.
10. Sukharev A.I., ed. *Mordoviya: entsiclopediya* [Mordovia: Encyclopedia]. Saransk, 2007.
11. Mosin M.V. *Struktura proizvodnogo slova i osobennosti sochetaemosti slovoobrazuiushchikh suffiksov s osnovami v mordovskikh iazykakh* [Structure of a derivative word and feature of compatibility the slovoobrazuyushchikh of suffixes with bases in the Mordovian languages]. *Mordovskie iazyki: nastoiashchee i budushchee* [Mordovian languages: present and future]. Saransk, 2010, pp. 103–107.
12. Musatov V.N. *Slovoobrazovatel'naia polisemiia otglagol'nykh suffikal'nykh sushchestvitel'nykh v sovremennom russkom iazyke* [Word-formation polysemanticism of verbal suffixal nouns in modern Russian]. Moscow, Flint Publ., 2013, 448 p.
13. Tashpulatova D.O., Saifullaev Kh.G. *Kharakteristika otglagol'nykh substantivatov v raznostrukturykh iazykakh (na primere russkogo i tadzhikskogo iazykov)* [The characteristic of verbal substantivat in the raznostrukturykh languages (on the example of the Russian and Tajik languages)]. *Issledovatel'skii zhurnal russkogo iazyka i literatury* [Research journal of Russian and literature], 2016, no. 2(8), pp. 113–131.
14. Tashpulatova D.O. *Sravnitel'no-tipologicheskii analiz otglagol'nykh substantivov v tadzhikskom, russkom i frantsuzskom iazykakh: dis. ... kand. filol. nauk* [The comparative and typological analysis of verbal substantiv in the Tajik, Russian and French languages. Doct. Diss.]. Dushanbe, 2015. 146 p.

15. Trofimova O.E., Sandutsa A.A. *Russkie otglagol'nye sushchestvitel'nye XVIII veka v slovare, tekste i korpusе* [The Russian verbal nouns of the 18th century in the dictionary, the text and the case]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia. Humanitates* [Bulletin of the Tyumen state university. Humanitarian researches. Humanitates], 2015, no. 1(1), pp. 57–68.

16. Triamkina O.E. *Obrazovanie substantivov v erzianskom i nemetskom iazykakh: Tipologicheskii aspekt issledovaniia: dis. ... kand. filol. nauk* [Formation of substantiv in the Erzya and German languages: Typological aspect of a research. Doct. Diss.]. Saransk, 2000, 178 p.

17. Khabibullina E.V. *Suffiksial'noe substantivnoe slovoobrazovanie v sovremennom rusском iazyke: Na materiale slovarei novykh slov: dis. ... kand. filol. nauk* [Suffixal substantive word formation in modern Russian: On material of dictionaries of new words. Doct. Diss.]. Kazan, 2001, 179 p.

18. Khitina M.V. *Suffiksial'nye slovoobrazovatel'nye makrotipy sushchestvitel'nykh v sovremennom rusском iazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Suffixal word-formation macrotypes of nouns in modern Russian. Doct. Diss.]. Moscow, 2006, 24 p.

19. Tsygankin D.V. *Slovoobrazovanie v mordovskikh iazykakh* [Word formation in the Mordovian languages]. Saransk, Mordovian Publishing House, 1981, 81 p.

20. Chinaeva N.V., Kuznetsova S.V. *Suffiksial'noe obrazovanie abstraktnykh imen sushchestvitel'nykh v erzianskom i finskom iazykakh* [Suffixal formation of abstract nouns in the Erzya and Finnish languages]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2015, no. 22, pp. 971–976. Available at: <https://moluch.ru/archive/102/23476/> (Accessed: 26.03.2018).

ARISKINA TATYANA – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Finno-Ugric and Comparative Linguistics, Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk (ariskina82@mail.ru).

Формат цитирования: Арискина Т.П. Отглагольные имена существительные с суффиксом -ma/-mo в эрзянском языке // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 187–195.